

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
ФАКС: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
FAX: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

Аналитическая записка №4, 2017 (№77)

Россия и Европа в контексте американских выборов

Михаил Носов

член-корреспондент РАН, заместитель Директора ИЕ РАН

Окончание года – хороший повод и благоприятная возможность оценить прошлое и подумать о будущем. 2016 год породил множество тревог и позитивных ожиданий. Хотелось бы выделить два события. Важнейшей политической доминантой было стремление России обрести статус великой державы. Вторым глобальным событием стали итоги президентских выборов в США и избрание Дональда Трампа, пообещавшего «сделать Америку вновь великой». Таким образом, два государства, которые всю вторую половину XX века были идеологическими противниками и боролись за мировое лидерство, вновь провозгласили в той или иной форме идею о возвращении былого величия.

Россия после известных событий начала 1990-х гг. из страны, которая долгое время имела вторую в мире экономику, равный с Западом военный потенциал и подтверждённый Ялтинскими соглашениями 1945 г. статус великой державы, утратила с таким трудом завоёванное положение. Мюнхенская речь Президента В. Путина в феврале 2007 г. поставила вопрос о необходимости его возвращения. Движение к этой цели началось не столько благодаря наращиванию экономической мощи, сколько за счёт увеличения военного бюджета, военной операции в Сирии и массовой поддержки действий российского руководства. В. Путин стал одним из самых популярных мировых лидеров.

Новое обретение статуса великой державы проходило на фоне сохраняющихся экономических проблем, усугубившихся после событий 2014 г. в Украине и кризиса, масштабы которого скрываются за лукавыми аргументами о пользе санкций и

импортозамещении. В 2016 г. ВВП РФ в годовом исчислении сократился на 0,8%, а ВВП на душу население составил 26100 долл. США. По этому показателю Россия заняла 73 место в мире.¹ Объёмы торговли и ЕС, и США, и Китая более чем в 7 раз превышают объём торговли России, торговля Японии – в 2,4 раза. Доля РФ в торговле Китая, США и Японии менее 2%. В торговле с ЕС – 6%, в основном за счёт импорта Европой углеводородов, который с 2012 по 2015 г. сократился с 164,4 до 92,3 млрд евро (доля углеводородов в объёме импорта ЕС из РФ упала с 76,4 до 68%). Это свидетельствует о том, что, с точки зрения экономики, Россия теряла статус великой энергетической державы.

Что касается Америки, то необходимость «вновь» делать её великой также не слишком коррелируется со статистикой. США уступили Китаю первое место по ППС ВВП, но по многим другим показателям они сохраняют лидирующие позиции, опережая по совокупной мощи другие страны. Для Д. Трампа это был, скорее, броский предвыборный лозунг, чем политическая цель.

Складывается ощущение, что многие в политическом сообществе России ждут своеобразной конфирмации статуса РФ как великой державы от президента Трампа; на него возлагают надежды, связанные с улучшением российско-американских отношений, включая отмену санкций. Вера в это основывается на нескольких замечаниях бывшего кандидата в президенты о его симпатии к президенту Путину. К этому добавляется и ощущение того, что политическая нестандартность нового президента пойдёт вразрез с бытующими представлениями о заскорузлых антироссийских настроениях в Европе.

Неожиданное появление Трампа на американском политическом небосклоне можно сравнить с победой российского популиста В. Жириновского на выборах в Государственную Думу в декабре 1993 г., когда его партия получила почти 23% голосов избирателей, а на партию Ельцина пришлось всего 15,5% голосов. В силу российской выборной системы, тогда избиратели не получили возможности осязаемо ощутить результаты веры в пустые обещания. Возможно, что в следующий раз люди учли бы печальный опыт и, сделав правильный выбор, начали бы строительство подлинно демократического общества, в котором существует система сдержек и противовесов.

В российско-американских отношениях возникла пауза, длительность которой зависит от решений Трампа, которых вряд ли стоит ждать в скором времени. Связано это, в первую очередь, с дипломатической неопытностью нового президента, что предопределяет его осторожность в отношениях с миром в целом и особенно с такими проблемными для прежней администрации странами, как Россия и Китай. Играет роль и отсутствие у Трампа тесных связей с вашингтонской бюрократией, которая была у большинства его предшественников. 45-й президент США стал единственным человеком в американской истории, кто ни одного дня не провёл на государственной службе. За исключением героя гражданской войны генерала У. Гранта и героя Второй

¹ CIA Factbook, 2016.

мировой войны генерала Д. Эйзенхауэра, остальные президенты приходили в Белый дом, имея опыт работы губернаторами штатов или членами Конгресса.

Какой будет политика Трампа, который многое обещал в ходе предвыборной кампании, пока далеко не ясно. Однако очевидно, что американские избиратели получили свой шанс узнать, как избранный ими президент будет реализовывать громкие, многочисленные и часто далёкие от реальности обещания. Вместе с тем, в Америке система сдержек и противовесов была создана ещё отцами-основателями, и её эффективность была не раз проверена.

Новая американская администрация обещает пересмотреть существующие отношения между Вашингтоном и Москвой, тем более что они вряд ли будут хуже. Такая акция, как высылка уходящей администрацией Обамы 35 российских дипломатов, опустила двусторонние отношения на нетерпимо низкий уровень. Хотелось бы надеяться, что Трамп и его команда используют те очевидные возможности, которые сегодня существуют для начала серьёзного диалога. Их у Белого дома, по крайней мере, три: объединение усилий по борьбе с ИГИЛ (террористическая организация, запрещена в РФ), о чём не раз говорил Трамп; проблемы контроля над ядерным оружием и соблюдение Договора РСМД и вопросы нераспространения ядерного оружия.

Сегодня Россия и США в борьбе с ИГИЛ на Ближнем Востоке действуют порознь. Россия сосредоточила свои усилия в Сирии, США во главе международной коалиции борются с ИГИЛ в Ираке. Возможность объединения или хотя бы координации их усилий осложняется тем, что в своих действиях в Сирии Москва исходит из того, что поддержка президента Б. Асада совместно с Ираном целесообразна даже ценой конфликта с суннитским миром, составляющим подавляющее большинство мусульман. Ситуация осложняется и далеко не ясной позицией Турции, которая играет огромную роль в регионе. США и члены западной коалиции ставят своей целью смещение Асада, что серьёзно затрудняет создание общего фронта борьбы с ИГИЛ. Учитывая сетевой характер террористической организации, авиационные удары и российских ВКС, и воздушных сил коалиции не могут обеспечить полную победу. С военной точки зрения, например, в Алеппо, часть боевиков, к сожалению, вместе с мирными жителями, была уничтожена, а другая их часть вместе с оружием вышла через гуманитарные коридоры. Это даёт им возможность завтра обратить своё оружие против тех, кто обеспечил их выход из окружения.

Перед коалицией, если она будет создана при участии РФ и США, встанет задача не только военных действий против ИГИЛ, но и полного блокирования его деятельности. Страны, находящиеся под угрозой терроризма, должны ужесточить и скоординировать контроль над въездом и выездом. Ни одна страна мира не должна покупать у ИГИЛ нефть, культурные артефакты, поставлять ему любые товары за исключением гуманитарной помощи населению, находящемуся под оккупацией. Необходим тотальный контроль над денежными потоками, поступающими на территории, контролируемые ИГИЛ. Для террористической организации деньги важнее, чем даже оружие, которое нельзя получить без финансовой подпитки.

Переговоры о Договоре СНВ и о соблюдении Договора РСМД и проблемы распространения ядерного оружия пока не играли центральной роли во внешнеполитических заявлениях избранного президента, но это как раз те вопросы, в которых именно Россия может стать реальным, если не единственным партнёром США в сфере глобальной безопасности. Ещё не вступив в должность, Трамп предложил России обменять сокращение числа боеголовок на отмену санкций, что продемонстрировало отсутствие у него политического опыта. Однако то же самое свидетельствует о наличии у Трампа интереса к этой проблеме, что совпадает с заинтересованностью России.

Заявления Трампа о том, что НАТО – «устаревшая организация» или о «необходимости заставить европейцев платить за свою безопасность», вызвали серьёзное беспокойство среди членов альянса. В ЕС вновь реанимированы дебаты о создании Европейской армии, против создания которой выступали Вашингтон и Лондон. Однако чёткого понимания, чего на самом деле США будут требовать от своих союзников, пока ни в Брюсселе, ни в самом Вашингтоне нет.

Подвижки в отношениях между Вашингтоном и Брюсселем возможны, и, в первую очередь, речь пойдёт об увеличении европейских военных бюджетов. Новый президент США может окончательно перечеркнуть заключение соглашения ТТИП с ЕС, он может на деле восстановить «особые отношения» с Великобританией после её выхода из ЕС. Но повернуть вспять глобализацию, интеграционные процессы или упустить американское лидерство в НАТО ему вряд ли позволят Конгресс и бывшие коллеги по бизнесу. Ограничением его намерениям будет и здравый смысл, которым новый президент, несомненно, обладает.

Сегодня будущее отношений с Америкой – это не единственная проблема для Европейского Союза. Миграционный кризис привёл к очевидному и закономерному поправению Европы. Насколько долго этот тренд будет определять политику европейских стран, зависит от тех мер, которые ЕС в целом и руководство стран-членов предпримут для урегулирования проблемы. Необходимо найти возможность перехода от бесконтрольной миграции и переезда в Европу в основном тех, кто не собирается работать и обеспечивать себя, к управляемому процессу предоставления политического убежища тем, кто реально в нём нуждается, и к квотируемому допуску рабочей силы на рынок труда ЕС. Затраты Европы на миграцию в случае направления этих средств в страны, являющиеся их источником, смогли бы начать процесс создания Европы в Африке, а не наоборот.

Евросоюз, который многие годы был примером успешной интеграции и одной из важнейших основ системы отношений на континенте, переживает не лучшие времена. Однако пока ещё рано ставить крест на этом проекте. Те трудности, которые сегодня испытывает ЕС, поставили перед ним вопрос о поиске выхода из сложившейся ситуации. Речь идёт не только о миграционном кризисе, но и о таких проблемах, как будущее расширения ЕС, засилье управленческой бюрократии, поиске баланса между союзной централизацией и национальной идентичностью. Обладая огромной и достаточно здоровой экономикой, ЕС имеет возможности справиться с ключевыми задачами.

Отношения России с ЕС остаются на беспрецедентно низком уровне. Причины коллапса связаны, прежде всего, с украинской проблемой. Санкционные меры, принятые Брюсселем, были инициированы администрацией Б. Обамы. Сегодня в РФ существует надежда, что новая администрация начнёт их отменять, а Европа послушно последует примеру старшего партнёра. Представляется, что мы несколько переоцениваем как готовность Трампа отменить принятые Конгрессом решения, так и готовность Европы неукоснительно следовать в кильватере американской политики, особенно в условиях отхода Вашингтона от привычных для европейцев политических стандартов.

Сегодня, когда в центре Европы на территории Украины идут бои с использованием тяжёлой артиллерии и танков, а авиация НАТО в 1999 г. разбомбила Югославию, европейские представления о безопасности оказались на весьма опасном уровне. Расчёт на то, что с приходом новой администрации в США мы сможем вернуться к новой концепции всеобъемлющей европейской безопасности без прекращения военных действий на территории Украины, вряд ли реален. Выход из сложившейся ситуации возможен на основе прямых переговоров о полном урегулировании существующего конфликта между явными и скрытыми его участниками. Хотя отношения России с Западом сегодня лишены идеологического противостояния, в Вашингтоне и Брюсселе считают, что Москва вернулась к попыткам воссоздания зоны политического влияния. События 2014 г. они рассматривают как политику возрождения Русского мира, не исключая использование военной силы. А это рассматривается как угроза европейскому и глобальному миропорядку.

Сегодня величие государства уже не определяется количеством танков и баллистических ракет, как в XX веке, или площадью колониальных владений или зон влияния, как в XIX веке. Фактором, определяющим величие государства, стало развитие науки и техники, позволяющее обеспечивать людям достойные условия жизни. Успехи технологического развития тесно связаны с глобализацией и обменом идеями, что нереально в условиях политической или экономической изоляции РФ от Запада. Что касается возможностей переориентации нашей политики и экономики с Запада на Восток, то ни отношения с Китаем, несмотря на их очевидную глобальную важность, ни отношения с Японией, имеющие встроенные ограничения в виде проблемы «северных территорий», не могут их заместить. Ни для Китая, ни для Японии российский рынок не представляет большого интереса. С политической точки зрения, Япония связана тесными узами с США, а Китай, несмотря на элементы стратегического взаимодействия с Россией, весьма осторожен в углублении этих связей. Возможность получить новые технологии из Японии ограничена санкциями, а из Китая – отсутствием таких технологий.

Складывается ситуация, когда Россия может перейти порог технологической отсталости, оказавшись за которым, ей будет трудно вернуть себе реальный статус великой державы. Рыночная экономика в РФ может работать в полную силу только при проведении демократических реформ, включая обеспечение свободных выборов, независимости судебной системы, уважения неприкосновенности частной собственности. Начавший реформы, М. Горбачёв не смог их закончить из-за

противодействия собственных коллег по Политбюро. Б.Н. Ельцину мешало проводить реформы здоровье и отсутствие народной поддержки. Однако последние 17 лет мы имеем комбинацию президента и премьера, которых поддерживает подавляющее большинство населения. Имеются широчайшие возможности для проведения прогрессивных реформ, но в основном пока дело заканчивается декларациями. Предвыборные программы партий и кандидатов на государственные должности полны проектами реформ, которые никто не торопится претворять в жизнь. Складывается впечатление, что реформы стали дежурным предвыборным блюдом, а не механизмом выхода из кризиса.

Существует фундаментальная зависимость статуса России как мировой державы от уровня её экономического и социального развития. Строительство великой державы – благородное и важное дело, но президентам России и США важно помнить о словах выдающегося английского философа XIX века Джона Стюарта Милля: «Государство, относящееся к своему народу уничижительно для того, чтобы сделать его послушным инструментом для достижения даже самых благородных целей, вскоре поймёт, что с униженными людьми нельзя достичь высоких целей». Этот принцип имеет универсальный характер и относится к любой стране мира.

Дата выпуска: 9 февраля 2016 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytcs